

Глава 8.

Множественные вопросы в русском языке: дискурсивная связанность и эффекты превосходства

8.1. Введение

Множественными вопросами принято называть частные вопросы с несколькими *wh*-словами. В языках мира они реализуются по-разному. С помощью *wh*-передвижения в спецификатор CP может передвигаться только одно *wh*-слово — обычно расположенное выше всего в дереве в силу условия минимальной цепи (*minimal link condition*, [Chomsky 1995]), остальные же *wh*-слова остаются *in situ*, что можно видеть в английском (8.1). Все *wh*-слова могут оставаться *in situ*, как это происходит в китайском (8.2). Кроме того, *wh*-передвижение может быть опциональным: вопросы с *wh*-словами *in situ* и на левой периферии предложения будут одинаково грамматичны — эта стратегия встречается во французском (8.3). Четвертый же возможный вариант — выдвигание всех *wh*-слов на левую периферию предложения, что характерно для славянских языков, в частности, для русского (8.4).

(8.1) английский [Bošković 2002: 1]

What did John give to who?
‘Что кому дал Джон?’

(8.2) китайский [Bošković 2002: 1]

John gei-le shei shenme?
Джон дать-PERF кому что
‘Что кому дал Джон?’

(8.3) французский [Bošković 2002: 1]

a. *Qu’ a-t-il donné à qui?*
что AUX.PRS.3SG-EP-ОН давать.PP PREP кто
‘Что кому он дал?’

b. *Il a donné quoi à qui?*
он AUX.PRS.3SG давать.PP что PREP кто
‘Что кому он дал?’

(8.4) русский

Что кому он дал?

В работе [Rudin 1988] при анализе множественных вопросов в болгарском, сербохорватском, польском и чешском было показано, что они имеют различную внутреннюю структуру. Варьирование касается причин передвижения, а также его локуса (CP, TP, FocP), см. анализ в [Bošković 1998, 2002; Bailyn 2017] и др. Одной из диагностик синтаксической структуры является порядок *wh*-слов, или эффекты превосходства [Chomsky 1973]. Если происходит *wh*-передвижение, мотивированное признаком [+*wh*], эффекты превосходства есть, *wh*-субъект предшествует *wh*-объекту (8.5). Если же ограничений на порядок *wh*-слов нет (8.6), передвижение имеет другую природу, например, является фокусным.

(8.5) болгарский [Bošković 1997b: 3]

- a. *Koj kogo e vidjal?*
 кто кого AUX.PRS.3SG видеть.PP
 ‘Кто кого видел?’ {a = b}

b. **Kogo koj e vidjal?*

(8.6) сербохорватский [Bošković 1997b: 3]

- a. *Ko je koga vidio?*
 кто AUX.PRS.3SG кто.ACC видеть.PP
 ‘Кто кого видел?’ {a = b}

b. *Koga je ko vidio?*

Однако существуют факторы, ослабляющие эффекты превосходства — например, дискурсивная связанность *wh*-слов (*d-linking*). При ней ответ выбирается из заданного множества [Pesetsky 1987], и эффекты превосходства нарушаются (ср. (8.7) из [Pesetsky 1987: 106]). Этому есть несколько объяснений. При фокусном анализе дискурсивно связанное слово имеет признак [-*foc*] и остается *in situ*, а дискурсивно несвязанное слово — признак [+*foc*] и передвигается [Bošković 2002]. При топикальном анализе дискурсивно связанное слово предшествует дискурсивно несвязанному, поскольку подвергается топикализации [Krapova, Cinque 2008].

(8.7) a. *Which man_i did you persuade t_i to read which book?*

‘Какого человека ты убедил прочитать какую книгу?’

b. *Which book_j did you persuade which man to read t_j?*

‘Какую книгу ты убедил какого человека прочитать?’

Для русских множественных вопросов также не существует единого анализа. В работе [Stepanov 1998] постулируется фокусное передвижение и отсутствие эффектов превосходства. В статье [Strahov 2001] утверждается, что более высокое в дереве *wh*-слово подвергается топикализации, низкое — фокализации. В диссертации [Scott 2012] предполагается, что в матричных вопросах линейно первое слово интерпретируется как дискурсивно связанное. Вследствие разброса мнений по данному вопросу был проведен контролируемый эксперимент. Проведение эксперимента дает возможность получить суждения о приемлемости синтаксических структур от большого количества носителей, а также количественно измерить влияние тех или иных факторов на приемлемость предложений.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 8.2 обобщаются существующие подходы к множественным вопросам, к трактовке эффектов превосходства и дискурсивной связанности. Раздел 8.3 посвящен множественным вопросам в русском языке. Описание проведенного эксперимента и его результатов представлено в разделе 8.4. В разделе 8.5 приводятся выводы данной работы.

8.2. Подходы к анализу множественных вопросов

В данном разделе будет представлен обзор наиболее важных работ, посвященных множественным вопросам (преимущественно в славянских языках). В подразделе 8.2.1 будет приведен анализ множественных вопросов в рамках теории управления и связывания и классификация множественных вопросов в славянских языках, представленная К. Рудин [Rudin 1988]. В 8.2.2 мы опишем анализ Дж. Бейлина [Bailyn 2017, 2018a], который, в отличие от всех предшествующих подходов, соблюдает принцип цикличности. В 8.2.3 мы рассмотрим взаимодействие дискурсивной связанности и эффектов превосходства. Подраздел 8.2.4 содержит итоги данного раздела.

8.2.1. Теория управления и связывания

Как было отмечено в разделе 8.1, вопросы с несколькими вопросительными словами в начале предложения встречаются в основном в славянских языках (русском, болгарском, сербохорватском, польском, чешском), но не только (также, например, в румынском).

Впервые подробное сравнение свойств множественных вопросов в различных языках было осуществлено в статье К. Рудин [Rudin 1988]. В этой работе были проанализированы различные синтаксические тесты для множественных вопросов в болгарском, румынском, сербохорватском, польском и чешском языках, такие как возможность множественного выдвигания

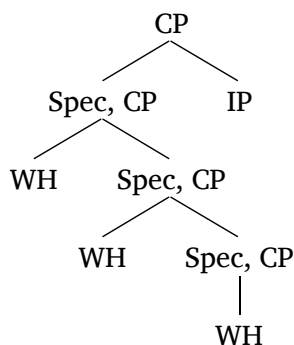
из вложенной клаузы, возможность вставки клитик, наречий и частиц после первого *wh*-слова, а также возможность инвертированного порядка для *wh*-слов в номинативе и аккумулятиве. Результаты каждого из тестов представлены в таблице 8.1.

Таблица 8.1. Результаты синтаксических тестов для множественных вопросов [Rudin 1988: 478]

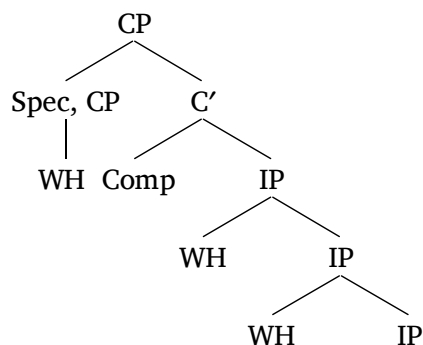
	Болгарский	Румынский	Сербо-хорватский	Польский	Чешский
Множественное выдвигание из вложенной клаузы	+	+	—	—	—
Островные ограничения на вынос <i>wh</i> -слов	—	—	+	+	+
Клитики после первого <i>wh</i> -слова	—	—	+	+	+
Наречия, частицы после первого <i>wh</i> -слова	—	—	+	+	+
Свободный порядок <i>wh</i> -слов в номинативе / аккумулятиве	—	—	+	+	+

В зависимости от результатов языки можно разделить на две группы: одинаковые свойства проявляют болгарский и румынский, противоположные результаты же получаются для сербохорватского, польского и чешского. Для этих групп постулируется различная внутренняя структура: в первой группе языков спецификатор CP содержит несколько *wh*-слов ([+MFS], *multiply-filled Spec, CP*), во второй группе — только одно, остальные же адьюнгируются к TP ([-MFS], *non-multiply-filled Spec, CP*). Структура для языков первой группы проиллюстрирована в примере (8.8a), для языков второй группы — в (8.8b).

(8.8) а. болгарский, румынский [Rudin 1988: 480]

б. сербохорватский, польский, чешский [Rudin 1988: 486]

Рассмотрим подробнее, как предложенная структура коррелирует с описываемыми эмпирическими фактами. Одним из важных отличий рассматриваемых групп, которое широко обсуждалось во многих последующих работах, является наличие ограничений на порядок *wh*-слов (эффекты превосходства). Эффекты превосходства были первоначально определены в работе [Chomsky 1973: 101] следующим образом:

(8.9) В структуре ... X ... [... Z ... WYV ...], где правило применяется и к Z, и к Y, Z обладает превосходством перед Y. Категория A обладает превосходством перед категорией B, если все категории, доминирующие над A, доминируют над B, и не наоборот³³:

a. *Who_i did John tell t_i that he should buy what?*

‘Кому Джон сказал, что он должен купить что?’

b. **What_i did John tell who that he should buy t_i?*

Ожид.: ‘Что Джон сказал кому, что он должен купить?’

Так, в [+MFS] языках, а именно в болгарском, *wh*-слово в номинативе обязательно стоит перед *wh*-словом в аккузативе, в то время как в [-MFS] языках, в частности, в сербохорватском, порядок свободный. В описываемой работе возникающие различия объясняются действием расщепленного принципа пустой категории (*split ECP*), предложенного в работе [Aoun et al. 1987]. Согласно ему, для следов *wh*-слов после передвижения существует два требования: (i) они должны быть управляемыми вершинами на уровне фонологии, (ii) они должны удовлетворять условию локального связывания (*local binding condition*) на уровне семантики.

Что касается первого условия, *wh*-слово становится вершиной Spec, CP и его индекс просачивается в Spec, CP. Spec, CP передает свой индекс в C, вершину CP. В результате C становится коиндексировано с выдвинутым *wh*-словом. При таком анализе предполагается правая адьюнкция *wh*-слов к Spec, CP (8.10a). Индексированная вершина C считается видимой вершиной в фонологии в системе жесткого управления [Aoun et al. 1987]. C лицензирует *t_i*, управляя им. След объекта управляется вершиной V. В структуре (8.10b), однако, C коиндексировано с объектом, а не с субъектом, поэтому след субъекта не управляется, предложение становится неграмматичным.

³³ “No rule can involve X, Y in the structure ... X ... [... Z ... WYV ...] where the rule applies ambiguously to Z and Y, and Z is superior to Y. The category A is superior to the category B if every major category dominating A dominates B as well but not conversely” [Chomsky 1973: 101].

- (8.10) а. $[_{Spec, CPi} [_{Spec, CP} koj_i,] kakvo_j] [C_i] [_{IP} t_i... t_j...]$
 б. $*[_{Spec, CPj} [_{Spec, CP} kakvo_j] koj_i] [C_j] [_{IP} t_i... t_j...]$ [Rudin 1988: 482]

Для второго условия на уровне семантики субъектный след t_i связан индексированным комплементаризатором. След объекта t_j не имеет доступного субъекта и области связывания, поскольку коиндексирование с субъектной DP привело бы к нарушению принципа С теории связывания. Он не должен быть связан, что соблюдается в (8.10a). В (8.10b) субъектный след должен быть связан в области связывания, однако не может быть связан ни С, которое с ним не коиндексировано, ни *wh*-словом в позиции объекта, которое им не *c*-командует.

Таким образом, оба условия — управление на уровне фонологии и связывание на уровне семантики — соблюдаются в (8.10a), но не в (8.10b). Это объясняет, почему для +MFS языков оказывается невозможным инвертированный порядок *wh*-слов.

8.2.2. Анализ без нарушения принципа цикличности

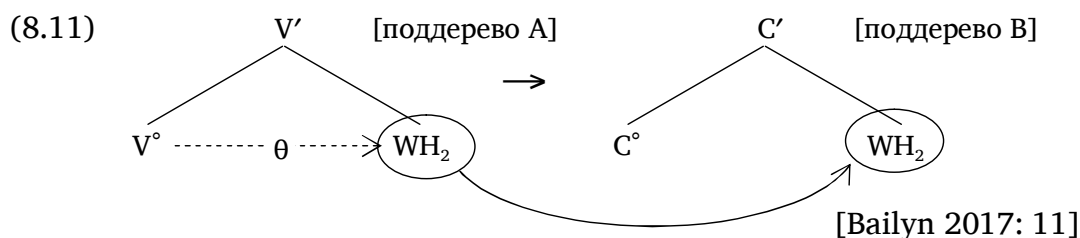
Описанные выше подходы к анализу синтаксической структуры множественных вопросов, однако, обладают одним важным недостатком: они нарушают принцип цикличности, то есть деривации структур строго снизу вверх. В силу условий экономии из нескольких *wh*-слов с нужным значением признака передвигается всегда находящееся выше в дереве; последующие *wh*-слова вклиниваются в уже построенную структуру (*tuck in*), нарушая цикличность, а именно условие продления (*extension condition*, [Adger 2003: 95]), в соответствии с которым синтаксическая деривация может быть продолжена только применением операций к корневой проекции дерева³⁴.

В работах Дж. Бейлина [Bailyn 2017, 2018a] был предложен анализ множественных вопросов в болгарском, позволяющий избежать нарушения цикличности, сохраняя при этом эффекты превосходства. Для анализа множественных вопросов постулируется передвижение в сторону (*side-wards movement*), предложенное изначально в работах [Nunes 2001, 2004]. Этот тип передвижения предполагает, что структура строится по частям, параллельно в двух поддеревьях. Передвижение может осуществляться из одного поддерева в другое, после чего поддерева соединяются в одно дерево. Кроме того, в своем анализе Дж. Бейлин использует принцип

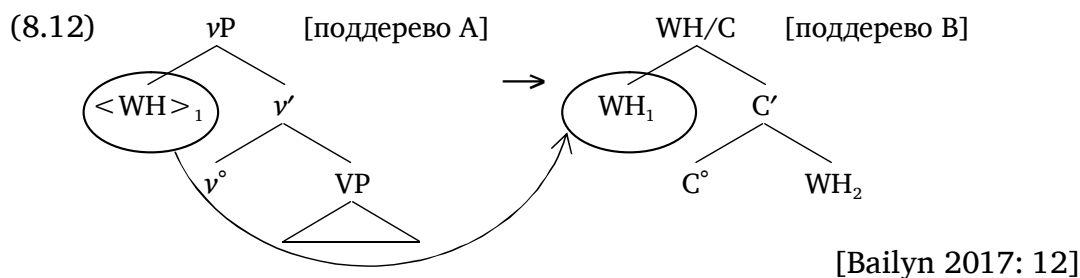
³⁴ “The Extension Condition: A syntactic derivation can only be continued by applying operations to the root projection of the tree” [Adger 2003: 95].

самостоятельно мотивированного передвижения (*self-motivated movement*), предложенный Ж. Бошковицем в работе [Bošković 2007] также для анализа множественных вопросов.

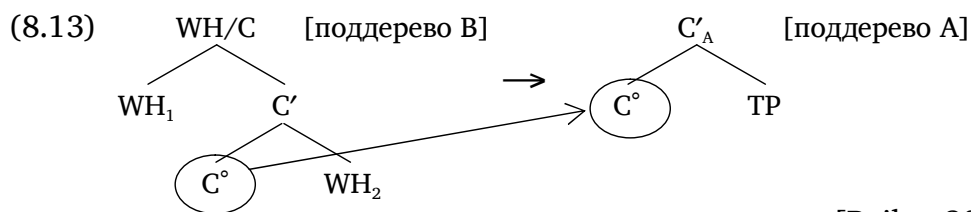
На первом шаге *wh*-слово₂ в позиции объекта, расположенное ниже в дереве, порождается в своей базовой позиции для приписывания тета-роли в поддереве А. Поскольку это *wh*-слово обладает признаком, мотивирующим его передвижение (иК по Ж. Бошковицу, «мигающий голубой огонек» (“*blinking blue light*”) по Дж. Бейлину), на втором шаге оно передвигается в сторону и присоединяется к вершине C° [*wh*], которая уже находится в рабочем пространстве, создавая поддерево В (8.11).

На третьем шаге *wh*-слово₁ в позиции субъекта порождается в своей базовой позиции выше в дереве. Оно тоже обладает признаком, мотивирующим его передвижение в сторону, в результате чего оно соединяется с уже имеющимся кластером C + WH₂ в поддереве В (8.12). Согласно базовому принципу проекции, первое присоединение происходит справа от релевантной вершины, а второе присоединение — к с-командующему спецификатору в позицию слева, поэтому *wh*-слово₂ оказывается линейно вторым, а *wh*-слово₁ — первым, эффекты превосходства сохраняются.

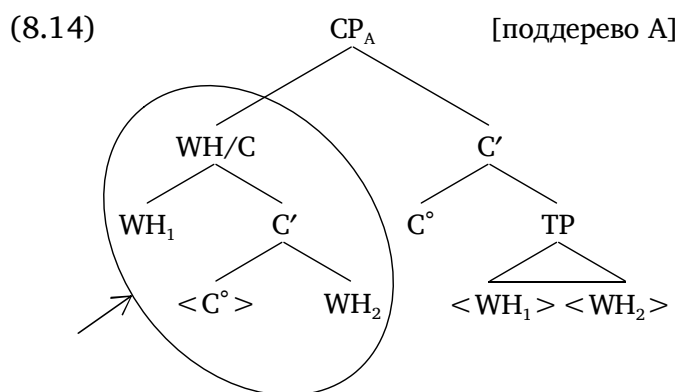

На пятом шаге, когда произошла деривация TP, происходит обратное передвижение в сторону (*backwards sideways movement*), что автор называет «необычным, но вполне правдоподобным явлением»: комплементаризер C, находящийся в поддереве В, соединяется с поддеревом А, присоединяясь к уровню TP (8.13). Это передвижение мотивировано требованием иерархичности проекций.

[Bailyn 2017: 13]

На шестом шаге два поддерева соединяются: поддерево B (*wh*-кластер) присоединяется к поддереву A (проекция комплементаризера), см. (8.14). На этом деривация завершается.

[Bailyn 2017: 13]

В рамках данного подхода можно вывести следующие обобщения. Единичное передвижение вызывается сильным признаком зонда, множественное передвижение — сильным признаком самого передвигающегося элемента [Bošković 2007], это самостоятельно мотивированное передвижение. Деривация происходит снизу вверх. Самостоятельно мотивированное передвижение начинается до того, как присоединяется зонд. Самостоятельно мотивированное передвижение всегда осуществляется в сторону.

Преимущества данного анализа таковы. Во-первых, он позволяет осуществить деривацию, сохраняющую эффекты превосходства, что применимо, например, к множественным вопросам в болгарском языке. Кроме того, пропадает необходимость постулировать, что зонд не останавливает поиски после нахождения одной цели, так как передвижения вызваны сильными признаками самих вершин. Также исчезает нарушение принципа цикличности, в этом подходе он соблюдается. Наконец, релевантным становится только один принцип экономии: привлечение ближайшего (*attract closest*). Принцип кратчайшего передвижения (*shortest move*) становится ненужным.

8.2.3. Взаимодействие эффектов превосходства и дискурсивной связанности

Для множественных вопросов неоднократно отмечалось, что какими бы строгими ни были эффекты превосходства, они могут нарушаться в том случае, если *wh*-составляющие содержат слово *какой* (8.15) (из [Pesetsky 1987: 106]). Впервые это было отмечено для английского языка, для которого безоговорочно признается наличие эффектов превосходства, в работе Д. Песецкого [Pesetsky 1987].

- (8.15) a. *Which man_i did you persuade t_i to read which book?*
 ‘Какого человека ты убедил прочитать какую книгу?’
 b. *Which book_j did you persuade which man to read t_j?*
 ‘Какую книгу ты убедил какого человека прочитать?’

Нарушение эффектов превосходства в данном случае объясняется отсутствием передвижения на уровне LF. Тем не менее, *which*-составляющие (8.16a) так же, как и прочие *wh*-слова (8.16b), обнаруживают неоднозначность интерпретации, вызванную сферой действия [Baker 1970]. Более того, некоторые носители предполагают, что неоднозначность для *which*-составляющих проявляется даже в большей степени.

- (8.16) a. *Which man knows where which woman will live?*
 ‘Какой мужчина знает, где какая женщина будет жить?’
 [Pesetsky 1987: 107]
 b. *Who knows where we bought what?*
 ‘Кто знает, где мы что купили?’ [Pesetsky 1987: 99]

Неоднозначность состоит в том, что *what* ‘что’ может интерпретироваться в паре как с более низким в дереве *wh*-словом *where* ‘где’, так и с более высоким *who* ‘кто’. В первом случае подходящий ответ выглядел бы так: «Джон знает, где мы купили что (например, он знает, что мы купили книгу в Амстердаме, диск в Гронингене и т.д.)». Во втором случае следует ожидать такой ответ: «Джон знает, где мы купили книгу (например, в Амстердаме); Мэри знает, где мы купили диск (например, в Гронингене)» и т.д. Объяснение данной неоднозначности, предложенное в работе [Baker 1970], состоит в том, что *wh*-составляющие коиндексируются с морфемой Q, находящейся в комплементаризере вопросительной клаузы. Таким образом, структура предложения имеет вид (8.17).

- (8.17) $[[_{\text{Comp}} Q_{i,j} \text{ who}_i] t_i \text{ read what}_j]$ [Pesetsky 1987: 99]

Неоднозначность возникает из двух возможных стратегий коиндексации для *what*. Интерпретация с узкой сферой действия (первый вариант ответа) возникает при коиндексации с нижним Q, см. (8.18a); интерпретация с широкой сферой действия возникает при структуре как в (8.18b) при коиндексации с высоким Q.

- (8.18) a. $[[_{\text{Comp}} Q_j \text{ who}_j] t_j \text{ knows } [[_{\text{Comp}} Q_{i,k} \text{ where}_k] \text{ we bought what}_i t_k]]$
 b. $[[_{\text{Comp}} Q_{i,j} \text{ who}_j] t_j \text{ knows } [[_{\text{Comp}} Q_k \text{ where}_k] \text{ we bought what}_i t_k]]$
 [Pesetsky 1987: 100]

Для *wh*-составляющих *in situ* необходим метод приписывания сферы действия, который не включает LF передвижение — таким, например, является анализ из [Baker 1970] с неизбирательным связыванием Q. Сфера действия *wh*-составляющей может быть определена комплементаризатором, который содержит индекс для связывания, и ожидается отсутствие эффектов превосходства, поскольку передвижения не происходит (8.19).

- (8.19) ... $[_S' [_{\text{Comp}} Q_{i,j} \text{ which man}_i] [_S t_i \text{ read which book}_j]]$ [Pesetsky 1987: 107]

Ключевая разница между *which*- и прочими *wh*-составляющими состоит в их дискурсивных свойствах. Так, *which*-составляющие являются дискурсивно связанными (*d(iscourse)-linked*), в то время как прочие *wh*-составляющие — дискурсивно несвязанными (*non d-linked*). Когда говорящий задает вопрос «Какую книгу ты прочитал?», количество подходящих ответов ограничено множеством книг, которые есть в сознании у обоих собеседников. Если слушатель не осведомлен о контексте, предполагаемом говорящим, вопрос с *which*-составляющей звучит странно. Такие требования, однако, отсутствуют для *wh*-слов *who* ‘кто’, *what* ‘что’, *how many books* ‘сколько книг’. Эти *wh*-слова дискурсивно не связаны. Таким образом, делается обобщение о том, что дискурсивно несвязанные *wh*-слова являются кванторами и присоединяются к проекции *S'* на уровне LF. Дискурсивно связанные *wh*-слова не передвигаются на уровне LF, но все равно принимают сферу действия в анализе с механизмом связывания [Baker 1970].

8.2.3.1. Фокусный анализ [Bošković 1998, 2002]

В работе Д. Песецкого [Pesetsky 1987] не был предложен анализ дискурсивного связывания для языков, где во множественных вопросах необходимо выдвижение всех *wh*-слов. Анализ для языков такого типа в терминах минимализма был предложен в работе Ж. Бошковича [Bošković 1998, 2002], где предлагается фокусный анализ множественных вопросов.

Вслед за работой [Stjepanović 1998] исследователь предполагает, что в матричных множественных вопросах в сербохорватском языке, где эффекты превосходства отсутствуют, происходит не *wh*-передвижение, вызванное лицензированием признака [+*wh*], а *wh*-упереднение (*wh-fronting*), или фокусное передвижение, мотивацией для которого является лицензирование признака [+*focus*].

Одним из аргументов в пользу подобного анализа является тот факт, что в сербохорватском передвижение необходимо для всех составляющих, несущих идентификационный, или контрастивный, фокус:

- (8.20) а. *JOVANA savjetuje.*
 Йован.АСС советовать.PRS.3SG
 ‘Он(а) советует ЙОВАНА.’ {a = b} [Bošković 2002: 6]
- б. *?*Savjetuje JOVANA.*

В отличие от информационного фокуса, который не всегда вызывает синтаксическое передвижение и передает новую информацию, идентификационный, или контрастивный, фокус выделяет из множества определенных в контексте элементов исчерпывающее подмножество. Анализ множественных вопросов основывается на том, что *wh*-слова также являются носителями идентификационного или контрастивного фокуса.

Наконец, С. Степанович аргументирует общность фокусного передвижения для невопросительных составляющих и *wh*-упереднения для *wh*-слов тем, что локусом передвижения становится одна и та же позиция, диагностикой чего выступает позиция наречий.

Ж. Бошкович предполагает, что исключительные свойства дискурсивно связанных *wh*-слов объясняются фокусным анализом. Дискурсивное связывание рассматривается как семантическое исключение из правила обязательного передвижения всех *wh*-слов на левую периферию, что дает возможность *wh*-словам оставаться *in situ*. Поскольку при дискурсивном связывании количество подходящих ответов ограничено, их множество считается дискурсивно заданным. Из-за дискурсивной данности такие *wh*-слова не являются носителями контрастивного фокуса и не подвергаются фокусному передвижению. Так, предполагается, что дискурсивно связанные слова чаще остаются *in situ*, а их возможное передвижение является скорее скрэмблингом, чем фокусным передвижением. Если бы это было фокусное передвижение, оно было бы обязательным, в то время как скрэмблинг опционален. Так, в сербохорватском (8.21) *wh*-составляющие могут быть подвергнуты скрэмблингу, однако присутствует варьирование по носителям.

- (8.21) сербохорватский [Bošković 2002: 9]
 ?*Ko je koju knjigu kupio?*
 кто AUX.PRS.3SG какой.F.ACC книга.ACC покупать.PP
 ‘Кто какую книгу купил?’

В работе К. Рудин [Rudin 1988] предполагается, что в конструкциях наподобие (8.22) в болгарском все *wh*-слова передвигаются в Spes, CP, что в терминах Ж. Бошковица означает, что признак фокусности в болгарском лицензируется вершиной C. Один из аргументов состоит в том, что *wh*-составляющие не могут быть разделены (8.23). Однако при дискурсивно связанных *wh*-словах такая вставка становится возможной (8.24).

- (8.22) болгарский [Bošković 2002: 10]
Koj koja kniga e kupil?
 кто какой.F книга AUX.PRS.3SG покупать.PP
 ‘Кто какую книгу купил?’

- (8.23) болгарский [Bošković 2002: 11]
 ?**Koj, spored tebe, kakvo e kupil?*
 кто согласно ты.ACC что AUX.PRS.3SG покупать.PP
 ‘Кто, по-твоему, что купил?’

- (8.24) болгарский [Bošković 2002: 11]
 ?**Koj, spored tebe, koja kniga e kupil?*
 кто согласно ты.ACC какой.F книга AUX.PRS.3SG покупать.PP
 ‘Кто, по-твоему, какую книгу купил?’

Это также говорит о том, что дискурсивно несвязанное и дискурсивно связанное слова находятся в разных синтаксических позициях: дискурсивно связанное слово не подвергается фокусному передвижению и остается ниже уровня CP.

8.2.3.2. Топикальный анализ [Krapova, Cinque 2008]

В работе И. Крыповой и Г. Чинкве [Krapova, Cinque 2008] рассматривается другой подход к анализу дискурсивной связанности в множественных вопросах. На материале болгарского утверждается, что дискурсивно связанное слово предшествует дискурсивно несвязанному, так как передвигается в позицию топика, из-за чего в предложении (8.25) при сочетании аргумента (неодушевленного *wh*-объекта) и адьюнкта аргумент приобретает дискурсивно связанную интерпретацию.

- (8.25) [?]*Kakvo kâde šte složiš?*
 что где AUX.FUT класть.PRS.2SG
 ‘Что где ты положишь?’ [Krapova, Cinque 2008: 172]

Кроме того, утверждается, что *wh*-слово *koe* ‘который’, которое всегда является дискурсивно связанным, обязано предшествовать *wh*-адьюнктам, чаще всего дискурсивно несвязанным (8.26).

- (8.26) a. *Koe kâde otiva?*
 какой.N где идти.PRS.3SG
 ‘Какой куда идет?’ {a = b} [Krapova, Cinque 2008: 182]
- b. **Kâde koe otiva?*

Единственным случаем, когда дискурсивно несвязанное *wh*-слово не может следовать за дискурсивно связанным, а может только предшествовать ему, является дискурсивно несвязанный *wh*-субъект. В этом случае дискурсивно несвязанный субъект предшествует дискурсивно связанному объекту (8.27).

- (8.27) a. *Koj koja studentka šte izpita?*
 кто какой.F студентка AUX.FUT экзаменовать.PRS.3SG
 ‘Какую студентку кто будет экзаменовать?’ {a = b}
 [Krapova, Cinque 2008: 324]
- b. *[?]*Koja studentka koj šte izpita?*

Неграмматичность объясняется тем, что *koj* ‘кто’ относится к той же парадигме, что и *koj* ‘какой’, что делает *koj* ‘кто’ тоже дискурсивно связанным.

8.2.4. Итоги раздела

В разделе 8.2.1 мы рассмотрели пионерскую работу К. Рудин [Rudin 1988], где было показано, что несмотря на то, что внешне множественные вопросы в славянских языках имеют одинаковую структуру, они проявляют разные свойства в отношении множественного выдвигания из вложенной клаузы, островных ограничений на вынос *wh*-слов, возможности вставки клитик, наречий и частиц после первого *wh*-слова, а также ограничений на порядок *wh*-слов. В результате анализа болгарского, сербохорватского, польского, чешского, а также румынского было выявлено, что языки делятся на две группы. В первой из них все *wh*-слова находятся в спецификаторе CP ([+MFS], *multiple-filled specifier*), в другой же только первое *wh*-слово находится в спецификаторе CP, остальные же адьюнгируются к TP ([-MFS]).

Минусом данного подхода, однако, является нарушение принципа цикличности и вклинивания *wh*-слова, находящегося ниже в дереве, в уже сформированную структуру (*tucking-in*). Данного допущения можно избежать при использовании в деривации передвижения в сторону (*sidewards movement*), предложенного в работах [Bailyn 2017, 2018a]. Этот анализ рассматривается нами в разделе 8.2.2. Его особенность состоит в том, что деривация происходит параллельно в двух структурах: отдельно деривируется проекция комплементаризера, куда передвигаются *wh*-слова из-за наличия у них сильного признака [+*wh*], и отдельно деривируется остальная структура, где и порождаются *wh*-слова. После обе структуры соединяются в одну. Преимущества данного анализа состоят в сохранении эффектов превосходства и в отсутствии необходимости постулировать, что зонд не останавливает поиски после нахождения одной цели, так как передвижения вызваны сильными признаками самих *wh*-элементов. Также исчезает нарушение принципа цикличности, и релевантным становится только один принцип экономии: привлечение ближайшего (*attract closest*), принцип кратчайшего передвижения (*shortest move*) становится ненужным.

Наконец, в разделе 8.2.3 было описано явление дискурсивной связанности, замеченное впервые в работе [Pesetsky 1987]. Дискурсивно связанные *wh*-слова (например, *which* 'какой') отличаются от дискурсивно несвязанных (как *what* 'что') тем, что они обозначают конкретное заданное множество объектов, из которого происходит выбор, и это множество известно говорящему и слушающему. Таким образом, эти слова обозначают множества, заданные в дискурсе. Существует два основных объяснения тому, почему дискурсивно связанные слова ослабляют эффекты превосходства. Во-первых, это фокусный подход (см. раздел 8.2.3.1) Ж. Бошковича [Bošković 1998, 2002], в соответствии с которым дискурсивно связанные слова не обладают признаком [+*loc*] и остаются *in situ*. Их передвижение возможно, но не обязательно, и является скорее скрэмблингом. Во-вторых, это топикальный подход (см. раздел 8.2.3.2), описанный в том числе в работе [Krapova, Cinque 2008]. Согласно этому анализу, дискурсивно связанные слова передвигаются в позицию топика на левой периферии клаузы, поэтому предшествуют дискурсивно несвязанным словам.

Таким образом, в данном разделе мы рассмотрели различные подходы к анализу синтаксиса множественных вопросов в славянских языках. В следующем разделе мы перейдем к анализу множественных вопросов в русском языке.

8.3. Анализ множественных вопросов в русском языке

В данном разделе будут рассмотрены существующие варианты анализа множественных вопросов в русском языке.

8.3.1. Фокусное передвижение и отсутствие эффектов превосходства

Одним из распространенных подходов к анализу русских множественных вопросов является анализ, предложенный в работах Ж. Бошковича [Bošković 1998, 2002] для сербохорватского и продолженный А. Степановым [Stepanov 1998].

Данный анализ постулирует отсутствие эффектов превосходства в русском языке. Так, в работе [Stepanov 1998] утверждается, что никаких ограничений на порядок *wh*-аргументов не возникает (8.28).

(8.28) а. *Кто кого видел?*

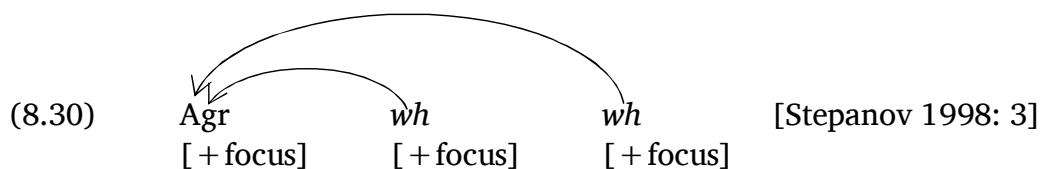
б. *Кого кто видел?* [Stepanov 1998: 5–6]

Для объяснения отсутствия эффектов превосходства во всех прочих случаях используется анализ, предложенный ранее Ж. Бошковичем [Bošković 1998, 2002] для матричных вопросов в сербохорватском, где также наблюдается допустимость обоих порядков слов (см. раздел 8.2.3.1).

В том случае, когда эффекты превосходства наблюдаются, признается наличие *wh*-передвижения: самое высокое в дереве *wh*-слово передвигается в Spec, CP из-за сильного признака Q комплементаризера. Поскольку больше одного элемента обладают целевыми признаками, выбирается расположенный выше в дереве (*minimal link condition*, [Chomsky 1995]), он подвергается *wh*-передвижению (8.29).

(8.29) [CP Q ... [... *wh* ... *wh* ... *wh* ...]] [Stepanov 1998: 2]

Передвижение остальных *wh*-слов мотивировано признаком [+focus], они подвергаются фокусному передвижению в позицию адьюнкта AgrP. Из-за того, что передвижение последующих *wh*-слов является фокусным, не возникает ограничений на их порядок. Необходимость выдвигания всех *wh*-слов указывает на то, что признак [+focus] является сильным для самих *wh*-слов, а не для категории Agr (8.30).

Для русского вследствие отсутствия эффектов превосходства в работе [Stepanov 1998] также предполагается отсутствие подлинного *wh*-передвижения (8.29) и наличие фокусного передвижения (8.30), см. пример (8.31).

- (8.31) а. *Кого как нарисовал художник?*
 б. *Как кого нарисовал художник?* [Stepanov 1998: 7]

Фокусная природа передвижения доказывается тем, что, аналогично сербохорватскому [Stjepanović 1995], в русских эхо-вопросах необходимо выдвижение, в отличие от языков наподобие английского, где в обычных вопросах происходит *wh*-передвижение, а в эхо-вопросах *wh*-слово остается *in situ*.

- (8.32) эхо-вопрос [Stepanov 1998: 9]
 а. *(Так) Иван что купил?*
 б. *?*(Так) Иван купил что?*
- (8.33) эхо-вопрос [Stepanov 1998: 9]
 а. *So, Ivan bought what?*
 ‘Так что купил Иван?’ {a = b}
 б. *?*So, what did Ivan bought?*

Также утверждается, что контрастивное фокусное выделение обязательно сопровождается выдвижением.

- (8.34) контрастивный фокус [Stepanov 1998: 9]
 а. *Иван КНИГУ купил.*
 б. *(Это) КНИГУ Иван купил.*
 с. *?*Иван купил КНИГУ.*

Предполагается, что при деривации *wh*-слово выдвигается выше, чем TP, так как может располагаться только перед сентенциальным наречием (8.35a), отрицанием и вспомогательным словом (8.35b).

- (8.35) а. *Кого вчера встретил Иван?*
 б. *Кого (не) будет встречать Иван?* [Stepanov 1998: 10]

Таким образом, в работе А. Степанова [Stepanov 1998] утверждается, что *wh*-слова в русском не поднимаются до уровня комплементаризера *S*, что делает категорию Agr_s единственно возможной позицией для передвижения *wh*-слов; эта категория и постулируется как лицензор фокуса в русском. Поскольку автором признается, что фокусное передвижение вызвано необходимостью лицензирования фокусного признака *wh*-слова, а не зонда, вершина Agr_s обладает слабым интерпретируемым признаком, который не устраняется после проверки. Значит, во множественных вопросах все *wh*-слова передвигаются для проверки их сильных фокусных признаков, адьюнгируясь к вершине Agr_s (8.36).

(8.36) [_{CP} Q [_{AgrsP} Кто [_{AgrsP} как [_{AgrsP} ... *сним*]]]] [Stepanov 1998: 10]

Несмотря на то, что описанный А. Степановым подход, как кажется, точно описывает анализируемые эмпирические факты, он делает некоторые неверные предсказания. Мы приведем некоторые из них, описанные в работе [Dyakonova 2009].

В первую очередь, если передвижение *wh*-слов вызвано фокусным признаком, ожидается, что прочие DP, несущие контрастивный фокус, но не являющиеся вопросительными, также обязательно будут находиться в предглагольной позиции. Следовательно, пример (8.37), где составляющая, несущая контрастивный фокус, находится за глаголом, должен быть неграмматичным. Однако передвижение фокусных составляющих, не являющихся вопросительными, факультативно, без передвижения предложение также остается грамматичным

(8.37) {Контекст: Иван пригласил Олега сегодня на ужин, верно?}

a. Нет, он Людмилу позвал.³⁵

b. Зачем! Людмилу он позвал!

c. Нет, он позвал Людмилу. [Dyakonova 2009: 188]

Кроме того, как уже было сказано, русский относится к языкам, где во множественных вопросах необходимо передвижение всех *wh*-слов. Если бы причиной для обязательного передвижения всех *wh*-слов в русском был признак [+*fos*], мы бы ожидали, что множественное лицензирование фокусного признака было бы возможно и для составляющих, которые также несут контрастивный фокус, но не содержат вопросительных слов. Однако, как можно увидеть из примера (8.38), контрастивный фокус не может быть

³⁵ Полу жирным в нотации М. Дьяконовой выделены составляющие, несущие контрастивный фокус.

включен в предложение несколько раз независимо от позиции, в которой расположены фокусные составляющие.

(8.38) {Контекст: Я слышал, что ты купил новую машину.}

а. Нет. *Петровы купили мотоцикл.

б. Нет. *Петровы мотоцикл купили. [Dyakonova 2009: 188]

Таким образом, находятся эмпирические данные, противоречащие теории фокусного передвижения, так как предсказания, которые делает эта теория, оказываются неверными.

8.3.2. Передвижение как топикализация и фокализация

В данном разделе мы рассмотрим работу [Strahov 2001], где множественные *wh*-передвижения в русском языке объясняются посредством дискурсивных процессов. В данной работе предполагается, что *wh*-передвижение в русском языке имеет ту же природу, что и скрэмблинг. И поскольку скрэмблинг связан с двумя дискурсивными процессами, а именно топикализацией и фокализацией, выдвигание *wh*-составляющих может быть мотивировано одной из этих операций: лицензированием признаков [Top] или [Foc] в вершинах Top или Foc соответственно.

Н. Страхов [Strahov 2001] так же, как и А. Степанов [Stepanov 1998], постулирует отсутствие эффектов превосходства в русском языке. Однако утверждается, что некоторые ограничения на порядок *wh*-составляющих все же есть. Так, *wh*-слово, расположенное левее, должно быть дискурсивно связанным и интерпретироваться как универсальный квантор *каждый* (*each*) над предопределенным множеством сущностей. В соответствии с анализом Н. Страхов, *wh*-слово *кто* передвигается в спецификатор TopP, а *wh*-слово *что* — в спецификатор FocP (8.39).

(8.39) *Кто что принес?* [Dyakonova 2009: 189]

Таким образом, Н. Страхов также отрицает наличие подлинного *wh*-передвижения в русском языке. Для доказательства этого утверждения приводится два аргумента. Во-первых, *wh*-слова могут функционировать как связанные переменные: в примере (8.40) *wh*-слово *кто* имеет значение квантора существования, данное прочтение лицензируется условным наклонением зависимой клаузы. Это показывает, что *wh*-слова в русском не способны сами по себе превратить предложение в вопросительное.

(8.40) *Если кто придет, проводи его в мой кабинет.* [Dyakonova 2009: 189]

Во-вторых, утверждается, что только наличие вопросительной частицы *ли* в общих вопросах делает предложение вопросительным. Поскольку данная частица не совмещается с вопросительными словами (8.41), *wh*-передвижение в русском языке отсутствует; Н. Страхов утверждает, что русский относится к *wh-in-situ* языкам.

(8.41) *Кто (*ли) приедет?* [Dyakonova 2009: 189]

Данный анализ предполагает, что дискурсивно связанное *wh*-слово должно быть линейно самым первым, так как проекция TopP находится в дереве выше, чем проекция FocP, куда передвигаются дискурсивно несвязанные *wh*-слова.

Однако уже упомянутая выше в связи с критикой анализа А. Степанова работа М. Дьяконовой [Dyakonova 2009] также содержит критику данной работы. Утверждается, что предположение о дискурсивной связанности неверно, так как дискурсивно связанные слова, наоборот, остаются *in situ* (8.42).

(8.42) *Кто прочел какую из книг?* [Dyakonova 2009: 190]

Также ставится под сомнение утверждение о необходимости выноса топикализованных составляющих на левую периферию. Так, топик может стоять в постглагольной позиции, если он стоит в позиции перед фокусом (8.43).

(8.43) {Контекст: Кому ты отдала книгу?}
Я отдала эту книгу/ее своей подруге. [Dyakonova 2009: 191]

8.3.3. Асимметрия эффектов превосходства при выраженном топике

В диссертации Т. Скотт [Scott 2012] утверждается, что в матричных вопросах ограничения на порядок *wh*-слов отсутствуют, см. (8.44) из [Scott 2012: 54].

(8.44) а. *Кто кого уговорил остаться?* (NOM > ACC: n(5) = 76/76, 100%)
б. *Кого кто уговорил остаться?* (ACC > NOM: n(5) = 74/76, 97,4%)

Оценки справа от предложений демонстрируют их приемлемость для носителей: *n* обозначает количество носителей, причем до знака косой черты — поставивших предложению оценку, указанную в скобках, после косой черты — количество носителей, оценивавших данный пример. Оценки были получены в результате опроса 76 носителей русского языка, монолингвов, мужчин и женщин в возрасте от 18 до 65 лет.

Оценки носителей показывают, что наблюдается слабое предпочтение в пользу прямого порядка слов, однако различия в оценках не являются статистически значимыми, следовательно, эффекты превосходства отсутствуют. Поскольку эффекты превосходства являются диагностикой признака Q, их наличие говорило бы о том, что признак Q сильный. В данном случае, однако, признак Q является слабым.

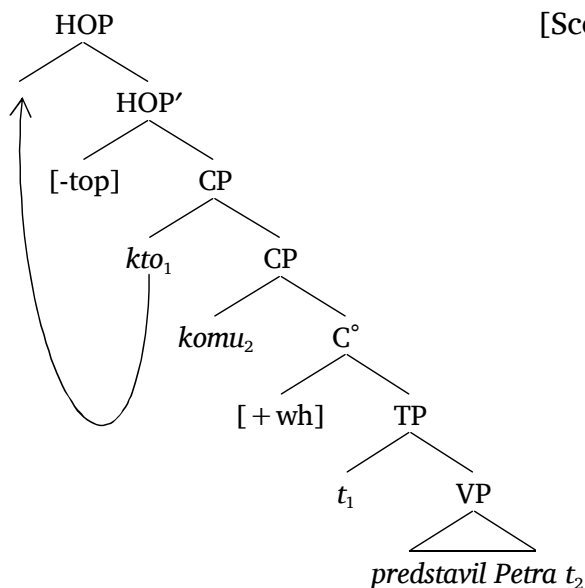
В то же время эффекты превосходства присутствуют в матричных вопросах с выраженным топиком (8.45) [Scott 2012: 57].

(8.45) а. *Петра кто кому представил?* (NOM > DAT: n(5) = 74/76, 97,4%)

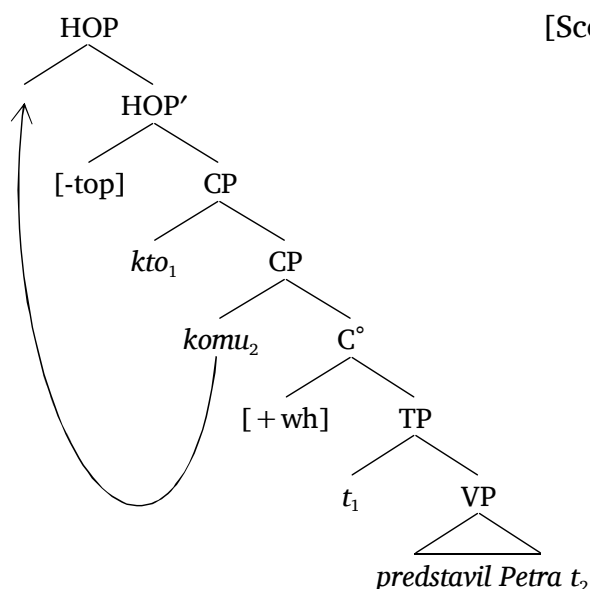
б. **Петра кому кто представил?* (*DAT > NOM: n(1) = 74/76, 97,4%)

Т. Скотт [Scott 2012] постулирует следующее: *wh*-слова передвигаются в Spec, CP для лицензирования признака [+wh], что относит русский к [+MFS] языкам по классификации К. Рудин (см. раздел 8.2.1). Сначала передвигается то *wh*-слово, которое располагается ниже в дереве, потом — то, которое выше. Утверждается, что *wh*-слова обладают сильным признаком, вызывающим передвижение. Важно, что предлагаемый подход позволяет избежать вклинивания, что было недостатком предыдущих подходов [Rudin 1988; Bošković 2002; Stepanov 1998] и др., за счет того, что одно из *wh*-слов затем передвигается в проекцию HOP (*high operator phrase*), см. деривацию (8.46a) в (8.46b) соответственно.

(8.46) а. [Scott 2012: 63]

(8.46) b. [Scott 2012: 63]

Проекция HOP (*high operator phrase*) как раз является ключевым нововведением работы Т. Скотт [Scott 2012]. Описываемая проекция расположена выше уровня CP и, с одной стороны, помогает объяснить некоторые особенности *wh*-передвижения, а с другой стороны, служит локусом для дискурсивных передвижений. Эту позицию, согласно данной работе, занимают *wh*-слова, квантификаторы и топиализованные элементы, которые традиционно называют операторами — отсюда и берется соответствующее название проекции. Предполагается, что в Spec, HOP расположены топиализованные элементы с признаком [+topic] и *wh*-слова с признаком [-topic] (8.47). Наличие этой проекции характерно только для матричных предложений.

(8.47) [HOP_[±topic] ... [CP_[±wh] ... [TP]]]

Возможное влияние дискурсивной связанности на порядок слов также рассматривалось в данной работе. Как и в работе Ф. Йегера [Jaeger 2004], предполагается, что дискурсивно связанные *wh*-составляющие выдвигаются на левую периферию, передвигаясь в позицию топики. В соответствии с гипотезой Ф. Йегера «Топик в начале!» (“Topic first!”), дискурсивно связанные слова перемещаются в самую высокую в дереве проекцию HOP. Тот факт, что в разных языках (например, в идише и в немецком [Diesing 2005]) топик не передвигается на левую периферию в зависимой клаузе, является еще одним аргументом в пользу того, что проекция HOP характерна только для матричных клауз. Таким образом, утверждение о том, что порядок *wh*-слов в матричных клаузах свободный, кажется уже не

совсем верным. Если *wh*-слово расположено в проекции НОР, оно интерпретируется как дискурсивно связанное. Это коррелирует с описанием семантики проекции НОР для составляющих, не являющихся вопросительными: они передвигаются в проекцию НОР в случае топиализации.

8.3.4. Итоги раздела

В данном разделе были рассмотрены существующие анализы множественных вопросов в русском языке.

8.3.1 посвящен описанию анализа множественных вопросов в русском языке как содержащих фокусное передвижение [Stepanov 1998]: постулируется отсутствие эффектов превосходства во всех структурах, так как *wh*-слова передвигаются за счет наличия признака [+ foc]. Этот анализ был подвергнут критике [Dyakonova 2009], так как для русского языка фокусное передвижение на левую периферию не является обязательным, в то время как передвижение дискурсивно несвязанных *wh*-слов является обязательным.

В 8.3.2 рассматривался подход [Strahov 2001], в соответствии с которым линейно первое *wh*-слово передвигается посредством топиализации, второе — посредством фокализации. Дискурсивно связанное слово должно предшествовать дискурсивно несвязанному, так как оно подвергается топиализации. Этот анализ также критиковался в [Dyakonova 2009] в силу необязательности топиального передвижения в русском.

Автором другого подхода, рассмотренного в 8.3.3, является Т. Скотт [Scott 2012]. Предполагается, что в самостоятельных предложениях присутствует проекция НОР (*high operator phrase*), являющаяся локусом передвижения топиализованных вершин, операторов и *wh*-слов. Все *wh*-слова передвигаются в Spec, CP *wh*-передвижением из-за наличия у них сильного признака [+ *wh*]. В матричных вопросах любое из *wh*-слов может также передвинуться в проекцию НОР, из-за чего эффекты превосходства отсутствуют. В матричных вопросах с заполненным топиком последнее невозможно, так как вершина НОР занята; во вложенных клаузах эта проекция отсутствует, поэтому в таких структурах и возникают эффекты превосходства. В работе также предполагается, что первое *wh*-слово интерпретируется как дискурсивно связанное, но подробно этот вопрос не освещается.

Как можно заметить, каждое рассмотренное нами исследование опирается на совершенно различные эмпирические данные, в результате чего возникают разные теории, анализы и объяснения. Именно поэтому в разделе 8.4 мы опишем проведенный нами эксперимент и выберем тот анализ множественных вопросов в русском языке, который окажется наиболее точно описывающим экспериментальные данные.

8.4. Экспериментальное исследование дискурсивной связанности в русских множественных вопросах

8.4.1. Цель эксперимента

Как было показано в разделе 8.3, в предшествующих исследованиях множественных вопросов в русском языке наблюдаются противоречия не только в теоретическом анализе, но и в эмпирических данных. В разных работах постулируется либо полное отсутствие эффектов превосходства [Stepanov 1998], либо их наличие только в определенных конфигурациях [Scott 2012]. Дискурсивная связанность же в русских множественных вопросах была исследована совсем мало. В связи с этим было принято решение провести лингвистический эксперимент, позволяющий исследовать влияние определенных факторов и количественно оценить влияние этих факторов. Именно экспериментальное исследование позволяет получить надежные языковые данные, на основе которых может быть построен дальнейший лингвистический анализ. Во-первых, в отличие от данных, полученных в ходе интроспекции, экспериментальное исследование позволяет получить суждения большого количества носителей. Во-вторых, в отличие от корпусных данных, экспериментальные данные дают возможность судить о границах приемлемости, включая в себя также оценки не только абсолютно грамматичных предложений. Наконец, в отличие от неконтролируемых опросов респондентов, эксперимент содержит не только стимульные предложения, но и филлеры, что помогает отвлечь испытуемого от истинной цели исследования и тем самым позволяет получить более независимые суждения. Целью эксперимента является исследование взаимодействия эффектов превосходства и дискурсивной связанности в русских множественных вопросах.

8.4.2. Дизайн эксперимента

В качестве экспериментальной методики была выбрана оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 [Likert 1932]. Выбор соответствующей методики был осуществлен в том числе на основании результатов исследования [Sprouse, Almeida 2017], где посредством симуляции выборов проверялось, какой из экспериментальных методов оценки приемлемости — категориальный (да/нет), шкала Ликерта, оценка величины стимула (*magnitude estimation*), выбор между альтернативами (*forced-choice task*) — дает наиболее точные результаты. Оказалось, что оценка приемлемости по шкале Ликерта обладает достаточной статистической мощностью.

Дизайн эксперимента включал три фактора с двумя уровнями в каждом: (i) дискурсивная связанность субъекта (связан / не связан), (ii) дискурсивная связанность объекта (связан / не связан), (iii) порядок слов (прямой: субъект + объект / обратный: объект + субъект), что дает 8 условий. Все экспериментальные предложения являлись матричными вопросами. Для каждого из 8 условий было составлено 4 лексикализации, так что эксперимент включал 32 стимульных предложения. Факторный эксперимент был спланирован по правилу латинского квадрата, в результате чего получилось 8 экспериментальных листов. Эксперимент включал предложения с *wh*-объектом в аккумулятиве (16 предложений) и в дативе (16 предложений). Предполагалось, что для прямого и непрямого дополнений оценки будут одинаковыми и что это различие не повлияет на результат эксперимента. Предложения с аккумулятивом и дативом чередовались в порядке «*wh*-слово в аккумулятиве», «*wh*-слово в дативе». Предложения с прямым объектом также содержали две предложные группы, являющиеся зависимыми глагола (8.48a), предложения с непрямым объектом — именную группу в позиции прямого объекта, а также предложную группу (8.48b).

- (8.48) a. *wh*-слово-NOM + *wh*-слово-ACC + глагол
(совершенный вид, прошедшее время) + PP + PP
- b. *wh*-слово-NOM + *wh*-слово-DAT + глагол
(совершенный вид, прошедшее время) + DPACC + PP

В примере (8.49) приведен блок экспериментальных предложений с прямым дополнением.

- (8.49) a. *Кто кого увидел на концерте в прошлую среду?*
- b. *Кого кто увидел на концерте в прошлую среду?*
- c. *Какие зрители кого увидели на концерте в прошлую среду?*
- d. *Кого какие зрители увидели на концерте в прошлую среду?*
- e. *Кто каких артистов увидел на концерте в прошлую среду?*
- f. *Каких артистов кто увидел на концерте в прошлую среду?*
- g. *Какие зрители каких артистов увидели на концерте в прошлую среду?*
- h. *Каких артистов какие зрители увидели на концерте в прошлую среду?*

Кроме того, в каждом экспериментальном листе было использовано 32 филлера. Среди филлеров были как матричные вопросы, так и зависимые клаузы. Филлеры различались по степени приемлемости: половина были абсолютно приемлемыми, половина — скорее неприемлемыми. Это было сделано для того, чтобы респонденту были представлены различные по приемлемости предложения, относящиеся к разным частям шкалы, и чтобы тем самым снизить эффект привыкания к стимулам, не столь сильно отличающимся по степени приемлемости. Разделение филлеров по степени приемлемости осуществлялось на основе интроспекции и неформального опроса носителей. К грамматичным филлерам относились множественные вопросы с *wh*-аргументом и *wh*-адьюнктом (8.50a), вопросы с одним *wh*-словом (8.50b), косвенные вопросы с *wh*-аргументом и *wh*-адьюнктом (8.50c), косвенные вопросы с одним *wh*-словом (8.50d). К неприемлемым относились множественные вопросы с двумя *wh*-адьюнктами (8.51a), вопросы с выносом из острова косвенного вопроса, где нарушаются эффекты превосходства (8.51b), косвенные вопросы с двумя *wh*-адьюнктами (8.51c), косвенные вопросы с выносом из острова косвенного вопроса, где нарушаются эффекты превосходства (8.51d). К каждому четвертому филлеру, который являлся грамматичным предложением с зависимой клаузой, задавался вопрос, что позволяло проверить внимательность испытуемых.

- (8.50) а. *Кто как провел майские праздники в этом году?*
- б. *С кем ты танцевал вчера на весеннем университетском балу?*
- в. *Лена спросила, где кто катался на лыжах последний раз этой зимой.*
- г. *Учитель литературы проверил, кто прочитал «Преступление и наказание» летом.*
- (8.51) а. *Зачем когда все наши однокурсники ушли в столовую?*
- б. *Куда ты не спросил, кто ушел после пар?*
- в. *Кристина узнала у одноклассников, куда когда они собираются на экскурсию.*
- г. *Охранник проверил, где мальчик сказал, кто видел подозрительный бесхозный предмет.*

Помимо оценок предложений измерялось время реакции. Время для выполнения заданий было ограничено (15 секунд), чтобы исключить повторное перечитывание стимула респондентом. Таким образом, условия проведения эксперимента были еще более контролируемы. Слишком большое или слишком маленькое время реакции может свидетельствовать о недостоверности ответа данного испытуемого. Об ограничении во времени было сказано в инструкции. Также инструкция включала в себя описание того, как следует использовать шкалу оценок: для наиболее неприемлемых предложений следовало использовать низкие оценки (1–2), для полностью приемлемых — высокие (6–7), для предложений, которые звучат немного странно, но всё же возможны в русском языке, — средние оценки (3–5). При выполнении задания испытуемым рекомендовалось опираться не на правила школьной грамматики, а на то, могут ли они сами или другие носители русского языка так сказать.

Кроме того, перед началом эксперимента испытуемым предоставлялось четыре тренировочных предложения-филлера, чтобы лучше понять механизм эксперимента (8.52).

- (8.52) а. *Где ты покупаешь одежду перед отпуском?*
б. *Нина узнала, куда за чем Костя пошел в столовую.*
в. *Почему где состоялась встреча на большой перемене?*
г. *Сергея понял, куда мы поехали кататься на велосипеде.*

8.4.3. Участники эксперимента

Распространение эксперимента происходило через социальные сети. В эксперименте участвовало 54 человека от 15 до 74 лет, средний возраст испытуемых составил 38 лет ($SD = 13$). Среди респондентов было 34 женщины и 20 мужчин; 19 человек, чей род деятельности связан с языком (лингвист, филолог) и 35 человек, по профессии не связанных с языком; 16 человек со средним образованием, 21 человек с неоконченным высшим образованием, 17 человек с высшим образованием.

8.4.4. Статистический анализ экспериментальных данных

В этом разделе будет проведен статистический анализ экспериментальных данных. Все приводимые вычисления и визуализации были осуществлены с помощью языка программирования R [R Core Team 2017].

Первоначально полученные оценки, расположенные на шкале от 1 до 7, были нормализованы (см. подробнее в главе 13). Эта трансформация необходима, так как респонденты могут по-разному использовать шкалу: совсем не ставить самую высокую (7) или самую низкую (1) оценку или же, наоборот, использовать только верхнюю или только нижнюю часть шкалы. Нормализация оценок делает их сравнение более корректным.

В таблицах и на графиках ниже приведены описательные статистические данные, такие как среднее значение и дисперсия, для филлеров и экспериментальных предложений (таблицы 8.2–8.3, рис. 8.1.1–8.1.2, рис. 8.2). Данные для филлеров показывают, что предположительно выбранная оценка — условно приемлемые (*good*) и неприемлемые (*bad*) — оказалась оправданна и распределение оценок для разных групп соответствует ожидаемому. Далее мы не будем подробно останавливаться на анализе данных для филлеров и сосредоточимся на экспериментальных предложениях.

Таблица 8.2. Средние значения и дисперсия для филлеров

Тип филлеров	Средняя нормализованная оценка	Дисперсия
Неприемлемые	-0,5878	0,4605
Приемлемые	0,5878	0,7865

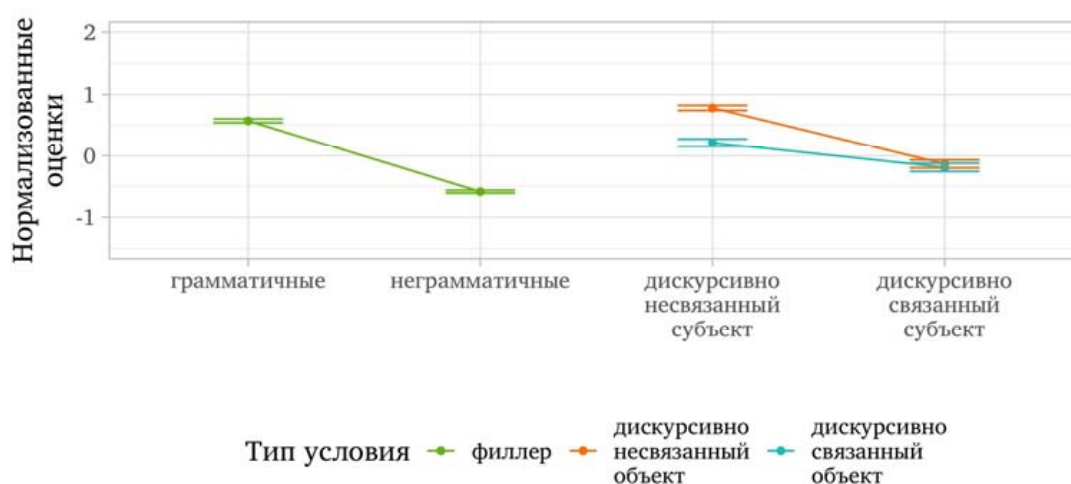

Рисунок 8.1.1. Диаграмма взаимодействия для оценок филлеров и стимулов с прямым порядком *wh*-слов

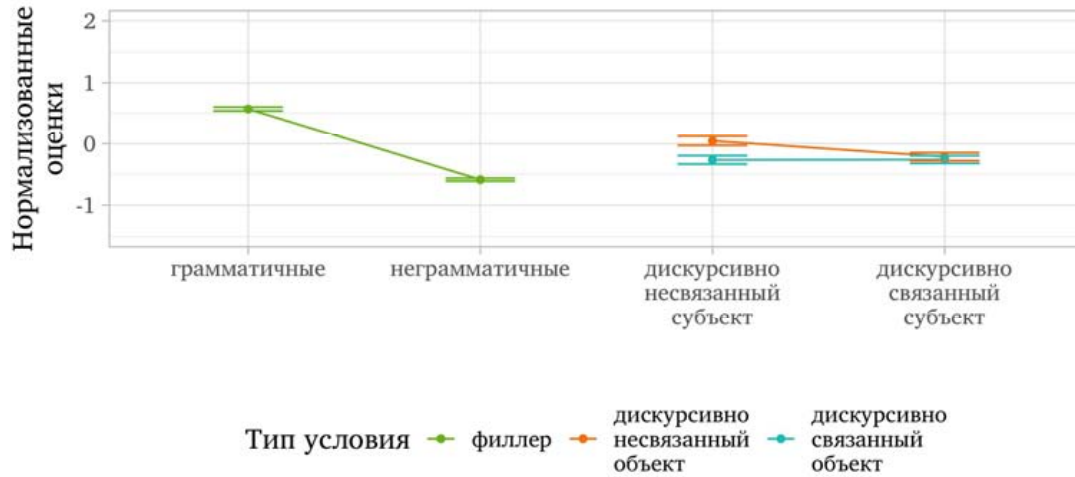

Рисунок 8.1.2. Диаграмма взаимодействия для оценок филлеров и стимулов с обратным порядком *wh*-слов

Таблица 8.3. Средние значения и дисперсия для экспериментальных условий

Пример	Порядок слов	Дискурс. связ-ть субъекта	Дискурс. связ-ть объекта	Нормализ. средняя оценка	Дисперсия	Номер условия
(8.53a)	субъект + объект	—	—	0,7831	0,3874	1
(8.53b)	объект + субъект	—	—	0,0455	1,2035	2
(8.53c)	субъект + объект	+	—	-0,1342	0,8741	3
(8.53d)	объект + субъект	+	—	-0,2145	0,8944	4
(8.53e)	субъект + объект	—	+	0,2135	0,7574	5
(8.53f)	объект + субъект	—	+	-0,266	1,0098	6
(8.53g)	субъект + объект	+	+	-0,1909	0,8844	7
(8.53h)	объект + субъект	+	+	-0,2608	0,865	8

- (8.53) а. Кто кому назначил премию в этом месяце?
 б. Кому кто назначил премию в этом месяце?
 в. Какие руководители кому назначили премию в этом месяце?

- d. Кому какие руководители назначили премию в этом месяце?
- e. Кто каким работникам назначил премию в этом месяце?
- f. Каким работникам кто назначил премию в этом месяце?
- g. Какие руководители каким подчиненным назначили премию в этом месяце?
- h. Каким подчиненным какие руководители назначили премию в этом месяце?

Рисунок 8.2. Диаграмма размаха для нормализованных оценок экспериментальных условий

Данные в таблице 8.3 и на рисунке 8.2 показывают, что для дискурсивно несвязанных *wh*-слов разница в средних оценках для прямого и обратного порядка слов самая большая (0,78 и 0,05). Значительно различаются также оценки для пар с дискурсивно несвязанным субъектом и дискурсивно связанным объектом (0,21 и -0,27). Различия в парах с разным порядком слов для дискурсивно связанного субъекта и дискурсивно несвязанного объекта (-0,13 и -0,21), а также дискурсивно связанных субъекта и объекта (-0,19 и -0,26) значительно меньше.

Для того чтобы понять, какие именно факторы влияют на оценки, необходимо провести дисперсионный анализ ANOVA. В качестве независимых переменных были взяты порядок слов, дискурсивная связанность субъекта и дискурсивная связанность объекта, в качестве зависимой переменной — нормализованные оценки.

Таблица 8.4. Результаты многофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Полужирным выделены факторы, для которых *p*-value оказывается ниже критического уровня. Курсивом выделены факторы, для которых *p*-value больше критического значения. Невыделенными остаются факторы, для которых *p*-value несущественно ниже критического уровня

	Sum Sq	Df	F value	Pr(>F)
Порядок слов	58,45	1	68,2222	2,913*10⁻¹⁶
Дискурсивная связанность субъекта	90,62	1	105,7583	< 2,2*10⁻¹⁶
Дискурсивная связанность объекта	34,86	1	40,6826	2,306*10⁻¹⁰
Порядок слов : дискурсивная связанность субъекта	23,08	1	26,9345	2,359*10⁻⁰⁷
Порядок слов : дискурсивная связанность объекта	3,55	1	4,1382	0,0421
Дискурсивная связанность субъекта : дискурсивная связанность объекта	13,76	1	16,0579	6,410*10⁻⁰⁵
<i>Порядок слов : дискурсивная связанность субъекта : дискурсивная связанность объекта</i>	1,63	1	1,8973	<i>0,1686</i>

Дисперсионный анализ показывает следующее. Во-первых, влияние каждого фактора по отдельности оказывается значимым (*p*-value $\ll 0,001$ для порядка слов, *p*-value $\ll 0,001$ для дискурсивной связанности субъекта, *p*-value $\ll 0,001$ для дискурсивной связанности объекта). Во-вторых, значимым оказывается взаимодействие факторов «порядок слов» и «дискурсивная связанность субъекта» (*p*-value $\ll 0,001$), «дискурсивная связанность субъекта» и «дискурсивная связанность объекта» (*p*-value $\ll 0,001$).

Взаимодействие факторов «порядок слов» и «дискурсивная связанность объекта» оказывается маргинально значимым ($p\text{-value} = 0,0421$). Взаимодействие всех трех факторов оказывается незначимым ($p\text{-value} = 0,1686$).

Полученные данные говорят о том, что каждый фактор по отдельности — порядок слов, дискурсивная связанность субъекта и объекта — влияет на оценки стимульных предложений. Важно отметить, что, поскольку взаимодействие порядка слов и дискурсивной связанности объекта является значимым, на приемлемость того или иного порядка слов оказывает влияние только дискурсивная связанность субъекта. При этом различия в приемлемости прямого и обратного порядка слов мало зависят от дискурсивной связанности объекта, что отражает маргинальная значимость взаимодействия порядка слов и дискурсивной связанности объекта. Приемлемость предложений также зависит от комбинации дискурсивной связанности субъекта и объекта, из-за чего взаимодействие этих факторов является значимым.

Для того чтобы понять, являются ли различия между парами предложений с разным порядком слов и одинаковым статусом по отношению к дискурсивной связанности значимыми, необходимо проверить данные выборки на однородность. В таблице 8.5 приведены результаты применения критерия Вилкоксона, используемого для проверки однородности выборок. С учетом поправки Бонферрони на множественные сравнения они показывают, что различия в оценках для разных порядков слов оказываются статистически значимыми только для двух случаев: (i) когда субъект и объект дискурсивно несвязаны, (ii) когда объект дискурсивно связан, а субъект — нет. Таким образом, для этих случаев можно с уверенностью постулировать наличие эффектов превосходства, так как порядок *wh*-слов имеет значение. В двух других случаях разница в оценках для разного порядка *wh*-слов не является статистически значимой: (i) с дискурсивно связанным субъектом и дискурсивно несвязанным объектом, (ii) с дискурсивно связанными субъектом и объектом.

Таблица 8.5. Результаты применения критерия Вилкоксона

Дискурсивная связанность субъекта	Дискурсивная связанность объекта	W	p-value
—	—	32807	$4,846 \cdot 10^{-14}$
+	—	23900	0,2962
—	+	28873	$1,298 \cdot 10^{-07}$
+	+	22934	0,4849

Помимо вышеуказанного, необходимо также проанализировать последствия одного допущения, сделанного нами на этапе планирования эксперимента. Оно касается выбора падежа для *wh*-слова в позиции объекта: 16 предложений включали *wh*-слово в аккумулятиве (прямой объект) и *wh*-слово в дативе (непрямой объект). Необходимо проверить, не оказал ли фактор «падеж *wh*-слова в позиции объекта» также значимое влияние на оценки испытуемых. Для этого снова проведем дисперсионный анализ ANOVA, однако на этот раз независимыми факторами будут «порядок слов» и «падеж *wh*-слова в позиции объекта», в качестве независимой переменной остаются нормализованные оценки. Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 8.6.

Таблица 8.6. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA

	Sum Sq	Df	F value	Pr(>F)
Порядок слов	29,23	1	31,4035	2,442*10⁻⁰⁸
Падеж <i>wh</i> -объекта	5,33	1	5,7246	0,0168
<i>Порядок слов : падеж wh-объекта</i>	0,14	1	0,1468	0,7017

Результаты дисперсионного анализа показывают маргинальную значимость для падежа и отсутствие значимого эффекта взаимодействия факторов «порядок слов» и «падеж *wh*-слова в позиции объекта». Таким образом, можно сделать вывод, что выбор падежа мог оказать влияние на распределение оценок приемлемости, но довольно незначительное.

8.4.5. Содержательные результаты эксперимента

В данном разделе мы предпримем попытку соотнести полученные эмпирические данные с существующими синтаксическими теориями, чтобы понять, какие из них подтверждаются, а какие опровергаются экспериментальными данными.

8.4.5.1. Анализ предложений с дискурсивно несвязанными *wh*-словами

В первую очередь рассмотрим результаты для предложений с дискурсивно несвязанными *wh*-словами. Как было показано в предыдущей части данного раздела, в результате эксперимента обнаружилась статистически значимая разница между оценками предложений с различным порядком *wh*-слов: предложения с прямым порядком (кто > кого / кто > кому) получили значительно более высокие оценки, чем предложения с обратным порядком (кого > кто / кому > кто). Это доказывает наличие эффектов превосходства для дискурсивно несвязанных *wh*-слов в русском языке.

Тем не менее, все рассмотренные нами теоретические работы предполагают отсутствие эффектов превосходства в русском. Например, в работе А. Степанова ([Stepanov 1998], см. часть 8.3.1) постулируется отсутствие каких-либо ограничений на порядок *wh*-слов, что объясняется наличием фокусного, а не *wh*-передвижения в русском языке. Фокусное передвижение для *wh*-слов, в свою очередь, было впервые предложено Ж. Бошковичем [Bošković 1998, 2002] для сербохорватских матричных вопросов, где наблюдается отсутствие эффектов превосходства. Помимо других данных, противоречащих этому подходу, таких как отсутствие в русском языке фокусной проекции на левой периферии клаузы (см. также 8.3.1), экспериментальные данные показывают, что эффекты превосходства все-таки наблюдаются, значит, мы вынуждены отклонить анализ с фокусным передвижением. Таким образом, для русского языка оказывается применим скорее более традиционный анализ с *wh*-передвижением, когда *wh*-слова передвигаются в Spes, CP из-за сильного признака вершины C и при этом возникает нарушение принципа цикличности: сначала передвигается *wh*-слово в позиции субъекта, расположенное выше в дереве, потом — в позиции объекта, расположенное ниже в дереве.

Другой работой, посвященной эффектам превосходства в русских множественных вопросах и подробно рассмотренной нами в разделе 8.3.3, является диссертация Т. Скотт [Scott 2012], где также постулируется отсутствие эффектов превосходства в русских матричных вопросах. В данной работе, в отличие от предыдущей, постулируется наличие подлинного *wh*-передвижения в русском. Утверждается, что *wh*-слова передвигаются в Spes, CP для лицензирования признака [+*wh*], причем сначала передвигается то, которое ниже в дереве, потом — то, которое выше, так как именно сами *wh*-слова обладают сильным признаком, вызывающим передвижение. Эффекты превосходства, однако, отсутствуют в матричных вопросах, так как одно из *wh*-слов (расположенное как выше, так и ниже в структуре) может передвигаться в проекцию НОР (*high operator phrase*), постулированную в этой же работе [Scott 2012]. Эта проекция недоступна в матричных вопросах с топикализованной составляющей и во вложенных клаузах, поэтому в этих структурах уже присутствуют эффекты превосходства. В нашем эксперименте, однако, эффекты превосходства были обнаружены и в матричных вопросах без топикализованных составляющих, что говорит о том, что, применяя данный подход, мы вынуждены запретить передвижение дискурсивно несвязанных *wh*-составляющих в вершину НОР; заметим, что их передвижение в данную проекцию в принципе никак не мотивировано. Таким образом, эффекты превосходства могут быть объяснены, если считать, что дискурсивно несвязанные *wh*-слова об-

ладают сильным признаком [+wh] и передвигаются в позицию адьюнкта CP: сначала передвигается то, что находится ниже в структуре, после — то, что выше, при этом создавая множественную адьюнкцию влево.

Кроме того, при объяснении эффектов превосходства в русском языке мы можем применить подход, описанный Дж. Бейлином [Bailyn 2018a, 2018c] для болгарских множественных вопросов, при котором множественное передвижение также вызвано сильным признаком самого передвигающегося элемента, так называемое самостоятельно мотивированное передвижение (*self-motivated movement*, [Bošković 2007]) или «мигающий голубой огонек» (“*blinking blue light*”, [Bailyn 2017, 2018a]). Вся деривация происходит снизу вверх. Самостоятельно мотивированное передвижение начинается до того, как присоединяется зонд. В данном анализе при самостоятельно мотивированном передвижении осуществляется передвижение в сторону (*sidewards movement*). Подробное описание данного анализа Дж. Бейлина, осуществленное на материале болгарского языка, можно найти в подразделе 8.2.2 данной работы. Результаты эксперимента показывают, что в силу наличия эффектов превосходства для дискурсивно несвязанных *wh*-составляющих данный подход может быть применен и к русским множественным вопросам.

8.4.5.2. Анализ предложений с дискурсивно связанным *wh*-субъектом и дискурсивно несвязанным *wh*-объектом

Далее рассмотрим результаты для дискурсивно связанного субъекта и дискурсивно несвязанного объекта. Для данных пар предложений оба порядка слов — прямой (какие X > кого / какие X > кому) и обратный (кого > какие X / кому > какие X) — оказались одинаково приемлемыми, статистическая разница между оценками не обнаружена. Отметим, что многие существующие анализы влияния дискурсивной связанности на порядок слов предполагают обязательное предпочтение той или иной стратегии — передвижения дискурсивно связанных слов или сохранения *in situ*. Данные эксперимента, однако, показывают, что предпочтение какой-либо синтаксической структуры отсутствует: как выдвигание дискурсивно связанного *wh*-слова в позиции субъекта, так и оставление *in situ* является одинаково приемлемым. Мы могли бы, к примеру, предположить, что данные результаты можно объяснить с помощью фокусного анализа Ж. Бошковича [Bošković 1998, 2002]: дискурсивно связанный субъект и дискурсивно несвязанный объект передвигаются в Spec, CP *wh*-передвижением, а после дискурсивно несвязанный *wh*-объект, обладающий признаком [+foc], выдвигается выше субъекта. Тем не менее,

фокусный анализ, как было показано в данном подразделе, а также в части 8.3.1, обладает различными недостатками, из которых главный — отсутствие обязательного передвижения фокусных составляющих на левую периферию в русском языке. В данном случае, однако, передвижение не является обязательным, поэтому эта проблема исчезает. Анализ Н. Страхов [Strahov 2001], как нам кажется, не дает стройного объяснения эмпирическим фактам по той же причине (допущение обязательного фокусного передвижения в русском), поэтому на нем мы не будем останавливаться подробно.

Ввиду вышесказанного нам кажется, что наиболее приемлемым анализом является подход, предложенный в работе Т. Скотт [Scott 2012], однако немного модифицированный. Как было описано в разделе 8.3.1.3, в данной работе говорится о том, что, возможно, при передвижении *wh*-слов в постулированную проекцию НОР³⁶ (*high operator phrase*) возникает интерпретация, при которой *wh*-слово воспринимается как дискурсивно связанное, ведь данная проекция действительно является локусом передвижения для топикализованных составляющих. Таким образом, имеющиеся экспериментальные данные для предложений с дискурсивно связанным *wh*-субъектом и дискурсивно несвязанным *wh*-объектом могут быть объяснены следующим образом. Как и говорилось ранее, *wh*-слова обладают признаком [+*wh*], однако, видимо, им обладают только дискурсивно несвязанные слова, в то время как дискурсивно связанные слова им не обладают. В таком случае дискурсивно связанный *wh*-субъект может оставаться *in situ*, и тогда мы получаем обратный порядок (кого > какие X / кому > какие X). Однако дискурсивно связанные составляющие в то же время обладают признаком [+top], что может вызвать их скрэмблинг на левую периферию (в проекцию НОР в терминах Т. Скотт). Так мы получаем прямой порядок *wh*-слов (какие X > кого / какие X > кому). Скрэмблинг, в отличие от *wh*-передвижения, не является обязательным, поэтому оба порядка являются допустимыми. Топикальный анализ, применимый в данном случае, также описывается в работе [Krapova, Cinque 2008], см. пункт 8.2.3.2.

Анализ с передвижением в сторону, принадлежащий Дж. Бейлину [Bailyn 2017, 2018a], не затрагивает взаимодействие дискурсивной связанности и порядка слов, поэтому при анализе дискурсивной связанности его мы рассматривать не будем.

³⁶ Как кажется, при анализе данного случая можно предположить также передвижение в проекцию топика TopP, чаще упоминаемую в различных работах по информационной структуре.

8.4.5.3. Анализ предложений с дискурсивно несвязанным *wh*-субъектом и дискурсивно связанным *wh*-объектом

Перейдем к рассмотрению приемлемости прямого и обратного порядка слов для предложений с дискурсивно несвязанным субъектом и дискурсивно связанным объектом. Для данного типа предложений также обнаружилась значимая разница в оценках предложений с прямым (кто > каких X / кто > каким X) и обратным (каких X > кто / каким X > кто) порядком слов: предложения с прямым порядком слов получили значительно более высокие оценки, чем предложения с обратным порядком слов. Как было показано в предыдущих разделах, анализ передвижения *wh*-слов в русском как фокусного передвижения [Bošković 1998, 2002; Stepanov 1998] опровергается наличием эффектов превосходства в матричных вопросах. При топикальном анализе [Krapova, Cinque 2008; Scott 2012], однако, возникает парадокс: дискурсивно связанный *wh*-объект не может быть передвинут выше дискурсивно несвязанного *wh*-субъекта, для него оказывается невозможным топикальное передвижение. Факт невозможности порядка «дискурсивно связанный объект > дискурсивно несвязанный субъект» был также отмечен для болгарского в работе [Krapova, Cinque 2008], где это объясняется тем, что дискурсивно несвязанный *wh*-субъект всегда на самом деле является дискурсивно связанным. Это предположение оказывается возможным, так как в болгарском языке *wh*-слова в составе дискурсивно связанных и дискурсивно несвязанных групп этимологически связаны, чего нельзя сказать о русском языке. Таким образом, как можно увидеть из результатов эксперимента, картографический подход с постулированием отдельных проекций для разных дискурсивных передвижений может быть применен не ко всем случаям.

Можно предположить, что дискурсивно несвязанный субъект является своеобразной границей, которая не может быть пересечена другими *wh*-словами, при этом статус этих *wh*-слов по отношению к дискурсивной связанности не имеет значения. Тот факт, что передвижение может быть заблокировано при наличии одинакового признака у составляющей, подвергающейся передвижению, и у элемента, расположенного между начальной позицией и локусом передвижения, был описан в работе [Rizzi 1990] и получил название принципа относительной минимальности. В работе [Bailyn 2018a] с помощью этого принципа была объяснена асимметрия между скрэмблингом и *wh*-передвижением в островных конфигурациях: утверждается, что скрэмблинг, в отличие от *wh*-передвижения, возможен из зависимых клауз с союзом *что*, так как не происходит блокирования передвижения однотипным признаком [+Q]. В данном случае,

однако, блокирование возникает: топикальное передвижение (скрэмблинг) дискурсивно связанного объекта невозможно, ему препятствует дискурсивно несвязанный субъект.

(8.54) **Каких артистов*_[+Σ] *кто*_[+wh] *увидел* ~~*каких артистов*~~ *на сцене в прошлую среду?*

Таким образом, теоретическое объяснение данной асимметрии пока не найдено и является предметом дальнейшего исследования. Данная асимметрия, однако, не является уникальной для русского языка: в экспериментальном исследовании [Meyer 2004] было описано, что в польском и чешском эффекты превосходства также возникают при дискурсивно несвязанном субъекте и отсутствуют при дискурсивно связанном субъекте вне зависимости от дискурсивной связанности объекта.

8.4.5.4. Анализ предложений с дискурсивно связанными *wh*-субъектом и *wh*-объектом

Наконец, рассмотрим результаты для предложений с дискурсивно связанным *wh*-субъектом и дискурсивно связанным *wh*-объектом. Для них наблюдается приемлемость прямого (какие X > каких X / какие X > каким X) и обратного (каких X > какие X / каким X > какие X) порядка. Вследствие того, что эффекты превосходства не сохраняются, в данном случае можно предположить отсутствие подлинного *wh*-передвижения. Дискурсивно связанные *wh*-составляющие могут подвергаться скрэмблингу, вызванному топикализацией, и адьюнгироваться к проекции топика. Также можно предположить, что *wh*-передвижение происходит, но обе составляющие могут выдвигаться в позицию топика в любом порядке. Для того чтобы проверить, могут ли подвергаться дискурсивно связанные *wh*-составляющие *wh*-передвижению или же только топикальному передвижению (скрэмблингу), необходимо провести эксперимент, при котором эти составляющие будут оставаться *in situ*. При грамматичности соответствующих конфигураций можно будет сделать вывод о том, что они не являются подлинными вопросительными составляющими.

8.4.5.5. Итоги подраздела

Результаты для дискурсивно несвязанных слов доказывают предпочтение прямого порядка *wh*-слов и наличие эффектов превосходства в русском языке. Это явление можно представить как результат *wh*-передвиже-

ния (не фокусного), мотивированного сильным признаком [+wh] *wh*-слов [Bošković 2007].

Нарушение эффектов превосходства — порядок «объект + субъект» — возможно, во-первых, для дискурсивно связанного субъекта и дискурсивно несвязанного объекта и, во-вторых, для дискурсивно связанных субъекта и объекта.

К первому случаю может быть применен анализ с фокусным передвижением: дискурсивно несвязанное слово передвигается выше дискурсивно связанного субъекта из-за контрастивного фокуса. Поскольку фокусное передвижение на левую периферию не является обязательным в русском языке [Дуаконова 2009], оно факультативно и для *wh*-объекта: порядок «субъект + объект» также допустим.

Второй случай, когда дискурсивно связаны и субъект, и объект, может быть объяснен с помощью топикального передвижения: поскольку дискурсивно связанный объект уже задан в дискурсе, он может передвинуться в позицию топика, и тогда эффекты превосходства будут нарушены, однако это передвижение также не является обязательным. При подобном анализе остается неясным, почему невозможно передвижение дискурсивно связанного объекта в позицию топика при дискурсивно несвязанном субъекте. Интересно, что такая же асимметрия отмечена в болгарском [Крарова, Cinque 2008]. Видимо, необходимо ввести допущение, что дискурсивно несвязанный субъект не может быть пересечен ни в каком случае.

Таким образом, дискурсивно связанное слово может следовать за дискурсивно несвязанным и предшествовать ему — оказываются применимы как фокусный, так и топикальный анализ. Тем не менее дискурсивная связанность не во всех случаях может вести к нарушению эффектов превосходства: они всегда сохраняются при дискурсивно несвязанном субъекте и могут исчезать, только когда субъект дискурсивно связан.

8.5. Заключение

В данном разделе мы подведем итоги работы. Множественные вопросы в славянских языках обладают одним общим свойством: при наличии в предложении нескольких *wh*-слов все они должны передвигаться на левую периферию. Однако внутренняя структура таких комплексов неодинакова, что проявляется, в частности, в наличии или отсутствии ограничений на порядок слов — так называемых эффектов превосходства.

Различные подходы к анализу синтаксиса множественных вопросов в славянских языках, а также влияния дискурсивной связанности на эффекты превосходства представлены в множестве работ, которые были рассмотрены в разделе 8.2. В части 8.3 были представлены существующие теоретические подходы к анализу русских множественных вопросов. В силу того, что в данных исследованиях анализируются порой противоположные данные, мы решили провести эксперимент, который бы показал наличие или отсутствие эффектов превосходства в русском языке, а также их взаимодействие с дискурсивной связанностью. Подробное описание эксперимента содержится в разделе 8.4. Ниже мы кратко повторим структуру эксперимента.

Для эксперимента была выбрана методика с оценкой приемлемости предложений по шкале Ликерта от 1 до 7 [Likert 1932]. Эксперимент имел дизайн 3×2 (8 условий по 4 лексикализации) с факторами «дискурсивная связанность субъекта»: связан (какие X) / не связан (кто), «дискурсивная связанность объекта»: связан (каких X) / не связан (кого), «порядок слов»: субъект + объект / объект + субъект, что дает 32 стимульных предложения, также 32 филлера разной степени приемлемости. Предложения комбинировались по правилу латинского квадрата. Статистический анализ данных включал дисперсионный анализ ANOVA и проверку однородности выборок с разным порядком слов по критерию Вилкоксона для пар с одинаковыми характеристиками относительно дискурсивной связанности.

Кратко опишем результаты эксперимента. Для дискурсивно несвязанных слов обнаружилась статистическая разница в оценках: предложения с прямым порядком слов получили более высокие оценки. Это доказывает наличие эффектов превосходства и подлинного *wh*-передвижения. Вопрос о том, вызвано ли передвижение сильным признаком [+ *wh*] комплементаризера *S* или сильным признаком самих *wh*-слов (*self-motivated movement*), может стать предметом изучения в дальнейших исследованиях.

Для дискурсивно связанного субъекта и дискурсивно несвязанного объекта допустимы оба порядка, статистической разницы между оценками нет. Данная конфигурация может быть объяснена в рамках картографического подхода как топикальное передвижение дискурсивно связанного *wh*-субъекта. Он может оставаться *in situ*, а может передвигаться скрэмблингом в позицию топика; дискурсивно несвязанный *wh*-объект всегда подвергается *wh*-передвижению.

Для дискурсивно несвязанного субъекта и дискурсивно связанного объекта оказывается допустимым только прямой порядок, есть статистическая разница между оценками: объект может оказаться только ниже субъекта, но не выше. Такая же асимметрия отмечена в болгарском языке

[Krapova, Cinque 2008]. Следовательно, при топикальном анализе необходимо допущение о невозможности передвижения дискурсивно связанного объекта выше дискурсивно несвязанного субъекта.

Для дискурсивно связанных субъекта и объекта возможны оба порядка *wh*-слов, статистически значимой разницы между оценками нет. С одной стороны, это может доказывать отсутствие *wh*-передвижения для дискурсивно связанных слов и наличие лишь скрэмблинга; с другой стороны, *wh*-передвижение может все-таки происходить, но оба слова могут затем передвигаться в проекцию топика, что внешне выглядит как нарушение эффектов превосходства.

Таким образом, результаты невозможно интерпретировать однозначно: ни одна имеющаяся теория не объясняет полученные данные полностью. Значит, необходимо дальнейшее исследование данного вопроса, в том числе экспериментальными методами, что и будет осуществлено нами в следующих главах.